

рода, являющіяся въ косвенныхъ падежахъ въ суффиксномъ видѣ (соотвѣтственно нашимъ же Русскимъ), при чемъ предполагаемъ мы въ Им. *ъ*, имѣютъ въ Дательномъ *і*, какъ и въ Русскомъ: *пламен-и*, *времен-и*; но съ тою разницею, что это *і* является какъ *иі*, присоединяемое къ окончанію Именительнаго падежа, *ъ*. Объ этомъ окончаніи мы уже говорили при именахъ мужскаго рода на *і-s*: это все равно, какъ еслибъ сказать по Русски — *пламен-е-в-и*, *времен-е-в-и*. Имена женскаго рода вообще имѣютъ въ Дательномъ *і*. Оканчивающіяся на *а* имѣютъ *і* послѣ него: *а-і*; это *а-і* можетъ соотвѣтствовать нашему *н*. Тѣ, которыя оканчиваются на *і-s*, имѣютъ послѣ *і* въ Дательномъ *еі*: *і-еі*. А являющіяся при косвенныхъ падежахъ въ суффиксномъ видѣ (соотвѣтственно нашимъ же Русскимъ) оканчиваются, разумѣется, въ Им. на *і*, въ Дательномъ же имѣютъ не только *і*, но *еі*, придающееся къ окончанію Именительнаго падежа: *і-е-і*.

И такъ, какъ общій выводъ мы должны сказать, характеристическая буква Дательнаго падежа вообще, преобладающая во всѣхъ языкахъ, есть *і*. Даже тамъ, гдѣ, въ Санскритскомъ, она не находится на концѣ падежа, *vrk-â-ya*, тамъ стоитъ она впереди (если впрочемъ это не есть только смягченіе *и*, которое въ такомъ случаѣ есть окончаніе Дательнаго падежа и соотвѣтствуетъ Латинскому *о*, даже нашему *у*). Даже тамъ, гдѣ, въ Греческомъ, становится въ Дательномъ ω , $\lambda\sigma\gamma\omega$, — и тамъ является поглощенное (подписное) *і*. Во всякомъ случаѣ *і* вѣроятно соотвѣтствуетъ нашему *н*. — Такимъ образомъ буква *і* становится общою для всѣхъ родовъ въ Дательномъ падежѣ. Только въ Латинскомъ и въ Русскомъ преобладаніе ея ограничено. Въ Латинскомъ, именно въ одномъ разрядѣ, есть окончаніе на *о* для мужскаго и средняго рода. Въ языкѣ Русскомъ преобладаніе *і* ограничено еще болѣе: оно есть окончаніе именъ только женскихъ; но и здѣсь вторгается, при помощи *ъ*, въ имена рода мужскаго. Не смотря на это преобладаніе, мы считаемъ однако первоначальнымъ различіе въ окончаніи, именно въ окончательной гласной, родовъ мужскаго и средняго отъ женскаго. По этому Дательный падежъ Русскаго языка считаемъ мы древнѣйшимъ и первоначальнымъ. Женская форма, по своей силѣ въ языкѣ (что извѣстно), возобладала въ послѣдствіи, въ языкахъ наиболѣе поддавшихся искаженію. Формы Дательнаго, какъ *sunu-i*, *senat-u-i*, $\lambda\sigma\gamma\omega$, считаемъ мы, быть можетъ всего справедливѣе и ближе, явнымъ указаніемъ

и свидѣтельствомъ этого преобладанія. На пути языка, первоначальное окончаніе здѣсь, какъ и часто, принимаетъ позднѣйшій видъ, изъ котораго оно можетъ перейти еще въ болѣе поздній, иногда сходный съ первоначальнымъ. Намъ не нужно, для подтвержденія этой мысли, искать формы, на примѣръ, *senatu* (которая существуетъ): намъ довольно *senatu-i*. Точно также, вмѣсто $\lambda\omicron\gamma\phi$, мы готовы предположить $\lambda\omicron\gamma\phi-i$, и этой формы намъ достаточно.

Переходимъ къ падежу Творительному.

Въ Русскомъ языкѣ падежъ Творительный оканчивается въ именахъ мужескаго и средняго рода на *омъ* и *емъ*. Слѣдовательно, въ этомъ падежѣ нарушается, и въ Русскомъ языкѣ, гласность падежнаго окончанія. Мы готовы думать, что это *о* и *е* не составляетъ падежнаго окончанія, но что это *ъ* и *ь*, перешедшія въ гласныя *о* и *е* передъ *мъ*. Наше мнѣніе доказывается вполне письменностью древняго Церковно-Славянскаго языка, гдѣ пишется напр. *чловѣкъ-мъ*; также *тѣмъ*, что въ именахъ средняго рода *о* и *е* Им. падежа остаются *тѣ* же и къ нимъ придается *мъ*. И такъ, окончаніе Творительнаго падежа въ Русскомъ языкѣ, въ Им. муж. и ср. рода, есть *мъ*. Какъ же объяснить это *мъ*: есть ли это настоящее окончаніе Творительнаго, или же это окончаніе измѣненное? Ужели оно выражается носовою согласной буквой? Воздержимся пока отъ отвѣта. Имена женскаго рода оканчиваются въ Творительномъ падежѣ на *ю*, и при томъ такъ, что это *ю* не замѣняетъ собою окончанія Именительнаго — *а*, *я*, *ь* (*и*), но становится съ нимъ рядомъ, — опять явленіе новое, исключительное въ нашемъ склоненіи, — при чемъ окончаніе Именительнаго *а* и *я* переходитъ, какъ обыкновенно, въ среднюю гласную — *о*, *е*, окончаніе же *ь* (*и*) остается неизмѣннымъ, или даже изъ *ь* передъ *ю* возникаетъ *и* (*i*).

Переходимъ къ языкамъ иностраннымъ.

Въ языкѣ Санскритскомъ видимъ мы, въ Творительномъ падежѣ, общее для всѣхъ родовъ окончаніе *â*. Но здѣсь встрѣчаются замѣчательныя особенности. Имена мужескаго и средняго рода, оканчивающіяся на краткія гласныя (въ мужескомъ родѣ возникшія изъ *ъ* или *ь*, въ среднемъ изъ *о* и *е*), передъ *â* Творительнаго падежа принимаютъ *н*. Замѣчательно также, что *а* мужескаго рода Им. пад. (*a-s*, — возникшее изъ *ъ* или можетъ быть *ь*) переходитъ въ *ê*, какъ наше *ь*, при чемъ окончательное

â Творительнаго падежа становится краткимъ — *a: vrk-ê-n-a*; ср. примѣры *vâr-i-n-â, sîn-u-n-â*. Обратившись къ Русскому языку, мы замѣчаемъ живые слѣды такого же окончанія Творительнаго падежа, именно въ томъ строѣ рѣчи, который по своему характеру уже есть древнѣй; это въ нашихъ, столько любимыхъ народомъ и постоянно употребляемыхъ, плеонастическихъ выраженіяхъ, на примѣръ *рев-ма реветъ, крич-ма кричитъ* и т. д., также въ словѣ *весь-ма*. Этотъ Творительный падежъ очевидно тотъ же, какой мы встрѣчаемъ въ Санскритскомъ языкѣ, и конечно падежъ древнѣйшій. Мы должны сознаться, что совершенно ошибочно объясняли его въ разсужденіи нашемъ „Ломоносовъ.“ Носовая согласная *m*, въ Санскритскомъ *n*, — очевидно здѣсь вставка, и вставка весьма понятная. Падежъ оканчивается просто на *a*, но съ тою особенностью, по крайней мѣрѣ для Русскаго языка, что это *a* ставится подлѣ окончанія Именительнаго, а не замѣняетъ его, какъ всегда бываетъ въ Русскомъ языкѣ, и что въ возможности, въ потенціи, должно, думаемъ, признать и для другихъ языковъ. Что это окончаніе *a* стоитъ рядомъ съ окончаніемъ Именительнаго, — это доказывается аналогіей Творительнаго падежа именъ женскаго рода: тамъ *ю* стоитъ подлѣ окончанія Именительнаго, противъ обыкновенія нашего склоненія. Если же это такъ, то *a*, слѣдуя за *z*, но не поглощая его, должно было образовать окончаніе *z—a* или *z—a*, которое трудно раздѣлялось и требовало вставки: она и явилась. Окончанія средняго рода, *o* или *e*, гласныя среднія и шаткія, требовали также такой вставки *). Въ доказательство тому, что окончаніе Творительнаго есть *a*, а *m* только вставка, можемъ привести Ведическое употребленіе этого падежа, гдѣ *â* присоединяется безъ *n* (ибо это согласно со свойствами Санскр. яз.), но за то смягчается посредствомъ *y*, напр. *svapn-a-y-â*, или при окончательной буквѣ *u* (*y*) возникаетъ *v*, м. б. ближайшій суффиксъ: *prabâha-v-â*, отъ *prabâhu*. Распространеніе или возникновеніе изъ *z* и *z* м. р. буквъ *a* и *i*, также бôльшая твердость буквъ ср. р. *o* и *e*, переходящихъ даже въ *a*, *u* и *i*, даетъ, кажется, возможность явиться окончанію

*) „Отчего же вставлена именно *ta* или *другая* согласная? Женскія же имена вставки *n* не потребовали, даже встрѣчается здѣсь по Слав. нарр. *y* безъ смягченія въ *ю*.“ Такое недоумѣніе К. С—ча могло разрѣшиться только при сличеніи Творит. съ Дательнымъ, особенно же во Множественномъ, гдѣ мы объ этомъ и помянемъ. — Б.

Творительнаго падежа *â*—одному безъ вставочной *n*. Но однако имена мужескаго и средняго рода принимаютъ же *n*. — Съ другой стороны имена женскаго рода *никогда* не принимаютъ *n*, что совершенно согласно съ нашею мыслию; слѣдовательно тождественныя по видимому буквы *tñx* и другихъ именъ оказываются не тождественны. Скажемъ здѣсь кстати, что Санскритскій языкъ, какъ и другіе древніе, во многомъ нарушаетъ раздѣльность и ясность гласныхъ собственно буквъ, столь соблюдаемую въ Русскомъ языкѣ. Появляются *a*, *i*, *u* въ именахъ разныхъ родовъ тамъ, гдѣ, кажется, не должно бы ихъ ожидать: но во первыхъ мы не знаемъ, какъ понимать, произносить ихъ, какъ объяснять ихъ возникновеніе; во вторыхъ, какой бы ни былъ видъ буквъ, а природа ихъ, какъ это и обнаруживается, все одна и та же.

Имена мужескаго и средняго рода, оканчивающіяся на согласныя, при чемъ, какъ думаемъ мы, поглощены *ñ* или *ь*, и, можетъ быть, *o* или *e*, въ Творительномъ падежѣ имѣютъ просто *â*, придающееся къ согласной; эти имена большею частию являются въ суффиксномъ видѣ, въ косвенныхъ падежахъ, напр. *barat-â*, *âtman-â*, *bratr-â*, *nâmn-â*, *vacas-â* ср. р. Окончаніе Творительнаго падежа является здѣсь, какъ думаемъ мы, въ тѣсномъ видѣ, и, конечно, въ позднѣйшемъ.

Имена женскаго рода въ Творительномъ падежѣ оканчиваются на *â*, которое становится подлѣ окончанія Именительнаго падежа; при чемъ имена, оканчивающіяся въ Им. на *a*, имѣютъ послѣ себя *i* передъ *â* Творительнаго падежа, *i*, которое переходитъ въ *y* и смягчаетъ это *â*, подобно тому, какъ смягчается *y* въ *ю* въ томъ же падежѣ именъ женскаго рода въ нашемъ языкѣ: напр. *gihva-y-a*, *руко-ю*. Имена, оканчивающіяся на *i* и *î*, измѣняютъ это *î*, *i* въ *y*, передъ *â* Твор.; *y* производитъ, какъ надобно думать, свое смягченіе въ *â*, и въ то же время получаетъ само характеръ *ь-ря*, слѣдовательно соотвѣтствуетъ также Русскому окончанію им. жен. рода въ Творит. падежѣ: напр. *prity-â*, *прить-ю*. Имена женскаго рода, оканчивающіяся въ Им. на согласную букву, при которой поглощенъ, по нашему мнѣнію, *ь* (*u*), принимаютъ въ Творительномъ просто *â*, придающееся къ согласной; слѣдовательно, окончаніе Творительнаго падежа является здѣсь въ тѣсномъ и позднѣйшемъ видѣ: напр. *vac-â*, *duhitr-â*. Къ тѣмъ же именамъ жен. рода должны быть причислены имена, оканчивающіяся на *и* (быть можетъ *ы*, если это

не суффиксъ *и* — *у*), которыя тоже принимаютъ прямо къ окончанію Именит. падежа окончаніе Творительнаго *а*, при чемъ *и* переходить въ *у*, какъ полусуффиксъ или для благозвучія, но оно не имѣетъ гласнаго значенія и доказываетъ симъ то, что *и*, на которое оканчиваются имена женскаго рода, не есть чистое *и*. Какъ бы то ни было, только здѣсь *а* присоединяется прямо къ *и*, ставшей согласною (суффиксъ ли это, или эвфоническое явленіе), и не имѣетъ передъ собою гласной, необходимо оканчивающей имя женскаго рода, которую и предполагаемъ мы здѣсь поглощенною какъ *и* (*у*) или какъ *ь* (*и*).

Переходимъ къ языку Зендскому.

Въ Зендскомъ языкѣ имена мужскаго и средняго рода, въ Творительномъ падежѣ, оканчиваются просто на *а*, которое не присоединяется къ окончанію Именительнаго падежа, а замѣняетъ его, напр. *vēhrk-ō* — *vēhrk-a*. Слово м. р. *paiti-s* имѣетъ однако полное окончаніе Творительнаго: *paith-y-a*. Но это исключительное слово, въ которомъ древнѣйше склоненіе Твор. п. уцѣлѣло. Имена, являющіяся въ косвенныхъ падежахъ, Зват. и Творит., въ суффиксномъ видѣ, подлежатъ, разумѣется, тому же, т. е. предполагаемое гласное окончаніе (*ō* или *ь*, *o* или *e*) послѣ согласной замѣняется посредствомъ *а*, на примѣръ *brāt-a'* — *brāthr-a*, *nām-a'* — *nāman-a*. Надо прибавить, что имена мужскаго рода, гдѣ *ō* принялъ форму *и* передъ суффиксомъ *s*, измѣняютъ это *и* въ *у*; слѣдовательно *и* становится или полусуффиксомъ, или согласной эвфонической, къ которой прямо придается *а* Творительнаго падежа: напр. *pas'-u-s* — *pas'-v-a*. Имя средняго рода *va-śō* имѣетъ также суффиксъ, какъ и въ другихъ падежахъ, при чемъ есть кажется и эвфоническая причина; во всякомъ случаѣ *а* Творительнаго придается здѣсь прямо къ согласной: *vaśanḥ-a*. Творительный падежъ, какъ это видно, имѣетъ, при именахъ муж. и сред. рода, въ Зендскомъ языкѣ позднѣйшую и бѣднѣйшую форму, именно не *ā*, придающееся къ окончанію Именит. падежа и звучащее самостоятельно, но *а*, замѣняющее собою это окончаніе и сливающееся съ темою слова. — Имена жен. рода въ Зендскомъ языкѣ имѣютъ такое же окончаніе Творительнаго падежа, какъ и въ языкѣ Санскритскомъ, то есть *а*; оканчивающіяся на *а* точно такъ же смягчаютъ *а* въ Твор.: *hizva-y-a*; оканчивающіяся на *і* перемѣняютъ точно также это *і* въ *у*, что мы считаемъ тоже смягченіемъ (см. в.): *āfrith-y-a*. Оканчивающіяся же на *и-s* об-